

Miroslav Havrlant*

К МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ ЛАНДШАФТА ДЛЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЦЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РЕКРЕАЦИОННОЙ ТЕРРИТОРИИ ОСТАВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ.

Существующие методы анализа рекреационного потенциала, обычно у нас применяемые

Оценка ландшафта, как правило, основана на анализе природных условий. Такой подход нужно считать в принципе правильным, так как природные компоненты ландшафта являются определяющим фактором рекреационного потенциала ландшафта, хотя при этом нельзя не учитывать и другие составляющие, увеличивающие его туристическую атрактивность (рекреационную функцию) как например, культурно-исторические памятники и технические сооружения, оснащенность и т.п. или, наоборот ограничивающие его использование, как например, отрицательные воздействия, приоритет других функций и т.п.

При оценке условий различных форм рекреации ряд авторов в большинстве случаев исходит из анализа основных составляющих рекреационного потенциала, т.е. площади лесов и водных пространств, рельефа, климатических условий и способа использования почв.

Таким образом понимает рекреационный ландшафт Г. НИМШТЕДТ (1967), чей метод балльной оценки придонных компонентов с применением суммарных цифровых величин стал основой и для работ некоторых наших научных работников, в Польше — Й. ВАРШИНСКА (1974) и др. В использовании ландшафта Нимштедт особенно подчеркивает так наз. "краевой эффект" лесов и водных пространств, края которых наиболее привлекают посетителей, а также обратное пропорциональное соотношение между сельским хозяйством и рекреационным использованием ландшафта, а именно для различных форм рекреации.

Н. ДУШЕК (1975), например, дополняет обычно применяемые аспекты размером значения технических сооружений, эстетических составляющих территории и т.п., предлагает и теоретическую модель для сравнения свойств рассматриваемых территорий с целью определения вероятной степени атрактивности, а также предлагает включить девастированные и неплодородные пространства в потенциальный источник для рекреационного использования (в условиях ЧССР это является необыкновенно важным моментом, возможность реализации которого практически подтверждается в рекреационных областях Витновской и Грабыньской холмистой страны — М. Гаврлант, 1975). Возмож-

* Dr., Prof., Pedagogická Fakulta, Ostrava, ČSSR, glej izvirček na koncu zbornika.

ность рекреационного использования ландшафта в наших условиях связана, в первую очередь, с лесами, площадь которых может в 90 % (по нашему опыту, полученному в полевых условиях, эта доля слишком велика) служить для вышеуказанных целей. Автор далее пишет о необходимости использовать сельскохозяйственный ландшафт для различных целей (необходимо вмешательство и с точки зрения охраны почвенного фонда), а также о том, что попытки оценки рекреационного потенциала с учетом преимущественно только природных предпосылок находятся пока в состоянии теории, с чем нельзя согласиться.

Автором следующей системы диагноза ландшафта для целей рекреации является Е. ГАЛУШКА (1969), который классифицирует по группам значения климатических и рельефных условий, вегетационного покрова, а также впервые в такой системе появляется и оценка гигиенических условий (загрязнения).

Приведенные примеры различных систем имеют свои преимущества в том, что пытаются в количественной форме выразить качество природных условий для определенной рекреационной деятельности, что дает возможность сравнивать между собой эти значения. Эти системы при этом исходят из факта объективного существования рекреационного потенциала на изучаемой территории и возможности его использования, что в ряде случаев это может быть однозначным, однако в ряде других случаев ландшафты могут быть многофункциональными, и тогда эти методы не могут быть полностью применены.

О. Коларж и кол. (1973) в своей классификации территории для кратковременной рекреации правильно указывает на тот факт, что наряду с отдельными элементами рекреационного ландшафта, его доступностью и оснащенностью, воздействуют также и отрицательные влияния, и далее, что этому ландшафту в интересах общества могут быть присуждены более значительные функции. Деятельности человека, т.е. работе, проживанию и отдыху соответствуют функции ландшафта — производственная, жилищная и рекреационная, притом возникает их взаимное переплетение и часто очень сложные взаимоотношения. Это полностью соответствует нашим попыткам районизировать рекреационную территорию Остравской промышленной области (М. ГАВРЛАНТ, 1973, 1975).

Попыткой такой оценки ландшафта в его многофункциональном понимании является работа М. ШЛОССЕРОВОЙ (1976), основанная на принципе первичного выбора территорий с преобладающей рекреационной функцией. Эта оценка основана на анализе величины отдельных составляющих почвенного фонда с применением коэффициентов, определяющих возможность использования этих составляющих в производственной, рекреационной и жилищной функциях. Коэффициент степени использования лесных порослей в производственной функции установлен на 70 %, в рекреационной функции — на 30 % (нельзя принять безоговорочно, так как одна функция не исключает возможности использования также и в другой функции).

Интересен тот факт, что также советская школа географии рекреационного туризма — В.С. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, Л.И. МУХИНА, Е.А. ВЕДЕНИН и др. (1975) — разработали балльную систему оценки отдельных составляющих природной среды, необходимых для различных форм рекреации; в условиях СССР сосредоточили свое внимание прежде всего на долинных пространствах около больших рек вблизи крупных городов с обширными водными и лесными площадями. Одновременно они обращают внимание на два часто применяемые способы оценки, представляющие определенные крайности. Первым является выделение природных комплексов без учета дальнейших составляющих ландшафта, напр., биоклиматических, социологических, архитектурных и др.; другим

способом является применение определенных норм, несоизмеримыми с другими параметрами, установленными для других целей, так что в конечном синтезе возникают определенные искажения.

Эта критика справедлива практически для всех до сих пор у нас применяемых методов, хотя нужно принять во внимание тот факт, что попытки оценки рекреационного потенциала исходили из предположения реально существующих рекреационных факторов и поэтому основной функциональный анализ ландшафта мог быть выпущен. Метод функциональной оценки ландшафта является без сомнения достижением, однако, он не всегда полностью применим, особенно в тех случаях, когда необходимо анализировать территорию сильно урбанизированных и индустриализированных областей, где необходимо учитывать и другие факторы, как например, промышленную базу, знатность и поездки на работу, размещение сельскохозяйственных площадей и их производственная эффективность, вредные влияния хозяйственной деятельности человека на ландшафт и др. В таких случаях балльная оценка рекреационного потенциала, основанная на анализе сложения почвенного фонда, недостаточна и нужно тогда применять системный анализ.

Работы других авторов касаются нашей проблематики лишь частично, хотя и приносят ценные методические сведения. К ним относятся, напр., И. ДЕФЕРТ (1967), рассматривающей отношения между возможностями для размещения рекреантов и местными жителями в так наз. рекреационной функции ландшафта, В. ГАРДАВСКИЙ (1975) с подобными взаимоотношениями в измененной форме для так наз. рекреационной активности или Д. ВРОНСКИЙ (1967), рассматривающий туристическую привлекательность и т.п. Показатели Деферта и Вронского однако не нашли своего применения у условиях ЧССР, так как у нас существуют области с очень малыми возможностями для размещения рекреантов, хотя в этих областях существуют возможности для рекреации, а следовательно и рекреационные функции, пусть даже до сих пор мало используемые.

На этот факт обращают внимание работы П. МАРИОТА (1969, 1971, 1973), который в своих оценках предпосылок для туризма выделяет две основные группы — локализованные и селективные предпосылки. Природные условия он относит к локализованным, возможности размещения — к селективным предпосылкам.

Остравская промышленная область и методы, применяемые при анализе рекреационной территории с целью функциональной классификации территории и возможности использования лесных порослей для рекреации

При анализе территории я не мог применить ни одну из приведенных систем (несмотря на определенные попытки), так как густо населенная область, сильно антропогенизированная и находящаяся постоянно под влиянием человека, настолько сложна, что было необходимо искать способы для ее оценки путем применения целого ряда различных и приспособленных методов в системном понимании. В качестве рекреационной области я рассматривал только леса, которые в условиях Остравской промышленной области являются решающей рекреационной составляющей.

При функциональном анализе территории этой области я рассматривал следующие составляющие и их взаимные связи:

1. Лесные и сельскохозяйственные площади отдельных кадастров населенных пунктов,
 - их взаимные отношения,
 - у лесов — их площадь, положение, вторичное сложение и возраст, рельеф, технико-биологическое состояние, леса для специальных целей, гигиенические и здравоохранительные условия, климатические условия — а тем самым возможности их использования.
2. Занятость населения,
 - анализ направлен на функциональную типологию населенных пунктов (без рекреационной функции).
3. Населенные пункты — степень заселенности (в случае необходимости тип застройки).

Результаты анализа я обработал в виде картограмм, которые позволяют выделить районы с соответствующими функциями в их комбинации и определить приоритет.

И п. 1. а) Присутствие сельскохозяйственных площадей свыше 50 % можно считать достаточным для развития сельскохозяйственного крупного производства, а тем самым для выполнения производственной функции в данной области; при доле свыше 70 % область можно считать определено сельскохозяйственной при условии удовлетворительного положения и рельефа, т.е. при положении до 600 или же 700 м над у.м. (С. ШПРИНЦЕВА, 1963), при склоне до 10° , (местность со склоном выше 20° является практически непроходимой).

В таких случаях при присоединении уведенных площадей из соседних кадастров можно выделить сельскохозяйственную производственную область, функциональное значение которой связано с уведенной дальше типологией населенных пунктов. Однако, при рассмотрении производственной функции ландшафта нужно учитывать и местную промышленность.

- б) Возможность использования лесов в целях рекреации приходит во внимание только тогда, когда их доля из общей территории достигает хотя бы 35 % с минимальной площадью 500 га в соединении с лесными комплексами или другими рекреационными территориями. Из использования в целях рекреации нужно, однако, исключить леса, предназначенные для других целей (военные пространства, охотничьи ревиры, резервации и т.п.), а также непроходимые местности и заросли. Крутизна местности, особенно в горных областях, значительно уменьшает возможности использования (предельное значение крутизны склонов 20°) так же, как например, заболоченная почва. Расположение лесов (в том числе рельеф, высота над у.м. и специфические климатические условия) выразительно проявляется в окончательной оценке (напр., леса в сельскохозяйственно используемой области повышают несомненно эстетическую ценность местности, но в целях рекреации могут служить практически только туристике).

При рассмотрении климатических условий в оцениваемой области особенно важным являются температурные условия — количество дней с определенной температурой од 10°C и выше вплоть до летних и тропических дней, распределение выпадения осадков по сезонам и их интересивность (в том числе выпадение снега в высота снежного покрова), длительность солнечной радиации и ее сезонное распределение и ветряные условия.

Не менее важным являются и гигиенические условия, связанные с загрязнением среды, ее деградацией, а иногда и девастацией, а также условия здравоохранения в связи с возможным распространением энцефалита или других опасных болезней.

При анализе лесов в Оставской области большое значение придаем их возрасту и биологическому состоянию, так как несмотря на признание "краевого эффента Кимштедта" опыт указывает на значительное движение и использование внутреннего пространства леса. В зависимости от преобладающих признаков в отдельных лесных комплексах и с учетом выше приведенных условий леса можно подразделить на:

леса, которые возможно использовать для рекреации — как правило, это леса среднего возраста без молодняка, а также старые смешанные или хвойные леса в подходящих рельефных, почвенных и климатических условиях, не требующие практически никакого вмешательства — полностью удовлетворяющие

леса, которые при определенных условиях можно использовать для рекреации — как правило, это средне старые этажные леса с большими пространствами полома, отчасти непроходимые, в неровном рельефе. Для рекреации необходимо осуществить технически-биологические вмешательства, как например, отстранение зарослей, осушение заболоченных почв, создание тропинок на крутых склонах и т.п. (вмешательства нужно производить осторожно, учитывая дальнейшие функции леса — продуктивную, гидрологическую, биоклиматическую и т.п.)

леса, не годящиеся для использования в целях рекреации — как правило, это молодая поросль, густая и непроходимая, или такие леса, сложение которых совершенно не годится для целей рекреации, технически-биологическое вмешательство потребовало бы полной реконструкции, что является делом многих десятков лет. Неподходящими могут быть и леса в зависимости от исключительных рельефных, климатических и других условий. Это, однако, не означает, что эти леса не могут выполнять свои другие функции, наоборот, как правило, они их выполняют очень хорошо.

Н. п. 2) Определяющим фактором является занятость населения в месте жительства, которая зависит от экономической базы (более выразительно проявляется промышленная база), при этом в своих заключениях я не рассматриваю ни чисто производственную функцию (в условиях ЧССР, очевидно, не приходит в расчет, так как с ней непосредственно связаны и жилищные условия), ни рекреационную, которую рассматриваю только в последней фазе. Таким образом, разделение населенных пунктов можно провести без затруднений.

нас. пункты со слабой или незначительной собственной экономической базой	с занятостью в месте жительства до 35 %	тип жилой
нас. пункты с собственной экономической базой	занятость в месте жительства в пред. 36—58 %	тип жилищно-производств.
нас. пункты со значительной собственной экономической базой	занятость в месте жительства более 59 %	тип производств.-жилищный

В этой форме еще нельзя включить рекреационную функцию, так как на ее значимость влияет и плотность населения, иногда и жилищные условия.

К п. 3) При оценке этой составляющей я исхожу из условий ЧССР, где среднюю плотность населения считаю достаточной для того, чтобы населенные пункты имели ярко выраженную жилищную функцию.

По моему опыту в таких случаях рекреационная функция не может иметь приоритетное положение. Этого можно достичь (на основании результатов анализа) только при уменьшении плотности населения под 50 % в среднем по государству, т.е. примерно до 60 человек на 1 км². При более высоких значениях в целом ряде областей рекреационная функция вообще может не существовать вплоть до территории, застройка которой отмечена валашской колонизацией с разброшенными хуторами (Нысуцко) в пересеченной местности с небольшим использованием земельного фонда для эффективного сельского хозяйства. При плотности населения в пределах 21—60 чел./км² рекреационную функцию можно считать наиболее значительной, как правило, к ней присоединяются две другие — жилая и производственная. Только в тех случаях, когда при высоком значении рекреационного потенциала и минимальной доле сельскохозяйственных площадей плотность населения падает под 20 чел./км², ландшафт может стать монофункциональным и использоваться только для рекреации (если не считать продуктивной функции лесов). Вопросы оснащенности и доступности в этом случае являются второстепенными и могут быть решены в рамках дальнейших планов строительства.

Картографическое выражение и географический синтез

Путем занесения данных на карты административного деления можно соединить соседние населенные пункты одинакового качества в более крупные территориальные районы с определением функций. Каждая из них жилая, производственная, рекреационная — может иметь приоритетное значение, причем остальные две, как правило, тоже имеют свое значение; монофункциональное выделение территорий в Оставской промышленной области является исключением.

Жилая функция на территории Оставской промышленной области абсолютно преобладает. Во многих случаях в типологии населенных пунктов при их расположении вблизи крупных промышленных центров эта функция становится даже единственной, однако, в типологии ландшафта к ней всегда присоединяются еще другие функции, большей частью производственные — сельскохозяйственные площади, и рекреационная — там, где рекреационный потенциал имеет определенную мощность.

При заключительном синтезе районирования территории Оставской промышленной области с целью выделения подходящего для использования рекреационного потенциала с учетом приоритета функций мы выделяем:

тип ландшафта	рекреационный
	рекреационно — жилищный
	рекреационно — жилищно — производственный
	жилищно — рекреационный
	рекреационно — производственно — жилищный
	жилищно — производственный

НАДАСТРЫ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

РЕНРЕАЦИОННЫЕ ПЛОЩАДИ — ЛЕСА

определение лесных площадей для рекреационного использования

Доля сельскохозяйственной площади хотя бы 35%

исключить леса специального назначения недоступные (непроходимые) и др.
оценка: рельеф
положение
доступность

ЛЕСА: неиспользуемые

условно используемые

500 га

Рекреационная функция

Плотность населения

определение приоритета функций

как правило, второстепенная, местного значения

более 61 чел./км²

21 — 60 чел./км²

менее 20 чел./км²

как правило, приоритетная, может быть и монофункциональная

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АНТИВНОСТЬ

определение функциональной типологии населенных пунктов

занятость и поездки на работу

промышленность
сельское хозяйство

более 50 % с.х. площади **всегда производственная функция**

600—700 м над у. м.

функция:
1. жилищная
2. жилищно-произв.
3. произв.-жилищная

1. менее 35 %
2. 36—58 %
3. более 59 %

занятость в месте жительства

Функциональный анализ ландшафта

Картографический анализ

синтез

районирование рекреационной территории и типология ландшафта

оценка природных условий и др. предпосылок,

определение рекреационного потенциала и возможности различных форм рекреации

жилищно — производственный — рекреационный
жилищно — рекреационно — производственный
производственно — жилищный
производственно — жилищно — рекреационный

Указанные результаты и методы нельзя считать единственными применимыми, так как в других условиях могут возникнуть возможности других комбинаций. Только после такого функционального анализа ландшафта можно начать собственную оценку природных взаимосвязей.

**PRISPEVEK K METODOLOGIJI VREDNOTENJA OKOLJA ZA POTREBE
REKREACIJE NA PRIMERU ANALIZE REKREACIJSKEGA ZALEDJA
INDUSTRIJSKEGA OBMOČJA OSTRAVE**

Vrednotenje okolja za potrebe rekreacije postaja vedno važnejše za njegovo planiranje, metode za takšno vrednotenje pa so še nerazvite. V tem prispevku so poskusi s tega z izhodiščem, da je to v resnici območje za vsakodnevno rekreacijo prebivalstva, ki v svoji neposredni bližini sploh nima primernih rekreacijskih območij.

Avtor se pri raziskavi poslužuje sistemske analize naravnih dejavnikov in naselij, prebivalstva ter produkcije ter s tem povezane funkcijske tipologije občin, za rekreacijo primerne gozdne površine, ki opredeljujejo prioriteto te funkcije. Temu sledi kartografska analiza in sinteza z rajonizacijo in tipologijo rekreacijskega zaledja.